

80 ЛЕТ ИНСТИТУТУ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Институт философии РАН - высшее в России философское учреждение. Он создан в 1928-29 гг. как подразделение Коммунистической академии при ЦИК СССР. В 1936 г. в связи с ликвидацией Комакадемии Институт был передан в состав Академии наук СССР, а с 1991 г. является учреждением Российской академии наук.

Первоначально Институт был организован путём объединения Философской секции Комакадемии и основанного в 1921 г. Г.Г. Шпетом Института научной философии МГУ, входившего в состав Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Как Философская секция, так и Институт научной философии РАНИОН возглавлялись в тот момент А.М. Дебориным. Он же стал первым директором нового Института.

Создание Института философии именно в этот период не было ни случайностью, ни чисто административным решением. Оно стало завершением длительной борьбы А.М. Деборина и его последователей за «реабилитацию» философии как самостоятельной науки.

В первые годы после революции 1917 г. доминировало мнение, что философия должна уйти в прошлое вместе со всей «буржуазной» культурой. Философские журналы были закрыты, крупнейшие философы-идеалисты - высланы из страны. Марксизм трактовался лишь как теория общественного развития. В высших учебных заведениях отсутствовали философские кафедры, вместо учебных курсов по философии читались курсы исторического материализма. Со страниц теоретических журналов «Под знаменем марксизма», «Вестник Коммунистической академии» и др. высказывались нигилистические оценки философии и её будущего (А.А. Богданов, И.А. Боричевский, Э.С. Енчмен, М.Н. Лядов, С.К. Минин), фактически возрождавшие отрицание философии в первом позитивизме.

В этих условиях развернулась борьба за право философии на существование. А.М. Деборин и его сторонники (Г.К. Баммель, С.Л. Гоникман, В.А. Тер-Ваганян, А.Я. Троицкий) защищали статус философии как самостоятельной науки, подчёркивали наличие философской составной части в марксизме и последовательно проводили мысль о том, что адекватно понять это учение можно лишь овладев философской культурой, освоив богатство мировой философской мысли. В 1921 г. А.М. Деборин, возглавив философское отделение Института красной профессуры, собрал со всей страны талантливых молодых людей и в кратчайшие сроки - за три года обучения на основе систематической работы с первоисточниками, помог их формированию как оригинальных философов, вскоре внесших своими трудами ценный вклад в разработку целого ряда философских проблем. В числе слушателей первого набора ИКП были Б.М. Гессен, Н.А. Карев, И.К. Луппол, Я.Э. Стэн, О.М. Танхилевич, Г.С. Тымянский, В.А. Юринец и др. Выпускники философского отделения ИКП составили костяк Философской секции Комакадемии.

Вопрос о создании Философской секции Комакадемии был впервые поставлен в июле 1926 г. До этого в Комакадемии в рамках Секции научной методологии функционировала небольшая группа научной философии во главе с С.С. Кривцовым, занимавшаяся в основном социологическими исследованиями. В январе 1927 г. была

создана самостоятельная Философская секция Комакадемии. Председателем Секции стал А.М. Деборин, в её составе работали И.И. Агол, В.Ф. Асмус, Г.К. Баммель, Р.М. Выдра, Б.М. Гессен, Н.А. Карев, М.Л. Левин, И.К. Луппол, В.Н. Слепков, ЯЗ. Стэн, А.Я. Троицкий и др. Секция включала также сотрудников из бывшей философской группы Секции научной методологии: И.Я. Вайнштейна, Ф.Е. Тележникова и др. Были образованы подсекции: диалектического материализма, исторического материализма, философии естествознания.

Основной формой работы были научные доклады: «закрытые» - в кругу членов Секции, и «открытые» - с привлечением широкой публики. В последнем случае давалось объявление о заседании, на которое приглашались все желающие. Во время заседания мог выступить содокладчик по теме, происходили прения, докладчик выступал с заключительным словом. Материалы некоторых заседаний публиковались в журналах «Вестник Коммунистической академии» и «Под знаменем марксизма». В 1926-1927 гг. были прочитаны доклады: Ф.Е. Тележников «Социологическое учение Дюркгейма», М.Л. Ширвиндт «Англо-американский неореализм», В.Ф. Асмус «Диалектика в системе Декарта», А.М. Тальгеймер «Соотношение классов и классовая борьба в Нидерландах при жизни Спинозы», Г.Ф. Дмитриев «Спиноза и механистическое миропонимание» и др.

Были проведены две юбилейные научные сессии: в марте 1927 г. «250-летие со дня рождения Спинозы» и в ноябре 1927 г. «Философия в СССР за 10 лет после революции». Секцией был издан ценнейший библиографический справочник Я.С. Розанова по вышедшей в России в 1917 - 1927 гг. философской литературе. Было решено приступить к созданию «Философского словаря». Позже этот замысел трансформировался в идею создания «Философской энциклопедии». Налаживались контакты с периферийными научно-исследовательскими центрами и вузами.

Организовывая Философскую секцию, А.М. Деборин изначально мыслил её как переходную ступень к созданию Института философии. Считая необходимым придать новому учреждению более высокий статус, он предложил создать Институт философии не на базе РАНИОН, а в составе Комакадемии. Новый Институт объединял, таким образом, все существующие исследовательские структуры по философии и становился ведущим философским центром в СССР.

18 мая 1928 г. было принято постановление Президиума Комакадемии о создании Института философии. Директором назначался А.М. Деборин, учёным секретарём И.П. Подволоцкий. Была также образована Комиссия, в задачу которой входило практическое осуществление слияния Философской секции Комакадемии и Института научной философии РАНИОН. Сотрудниками философской секции Комакадемии были подготовлены документы по структуре и планам научно-исследовательских работ, которые и утвердила Комиссия. По существу, слияние двух научных учреждений проходило как поглощение Института научной философии РАНИОН Философской секцией Комакадемии. 6 ноября 1928 г. А.М. Деборин сообщил на заседании Комиссии о положительном решении вопроса о создании Института философии в ЦК ВКП(б).

Штатный состав Института философии в те годы отличался от современного. Работники подразделялись на две группы. Первая состояла из действительных членов и членов-корреспондентов, вторая - из старших и младших научных сотрудников. Действительные члены избирались. Ими могли быть только признанные учёные, известные своими работами. Основная их задача заключалась в том, чтобы ставить на обсуждение доклад с фундаментальной разработкой какой-либо теоретической проблемы. Членами-корреспондентами были учёные, проживавшие не в Москве, а в других городах - крупных центрах науки и образования. Старшими научными со-

трудниками становились учёные, постоянно работающие в составе Института над какой-нибудь определённой актуальной темой; темы утверждались руководством Института и Президиумом Комакадемии. Младшие научные сотрудники выполняли научно-вспомогательные функции, связанные с подбором литературы, библиографией, переводами и пр. По значимости стояли на первом месте действительные члены, затем старшие научные сотрудники, члены-корреспонденты и младшие научные сотрудники. Причём, в отличие, скажем от 1950-1970-х гг., степень значимости должности была прямо пропорциональна количественному составу лиц, её занимающих. В Институте философии, например, длительное время действительных членом было свыше тридцати, а младший научный сотрудник - всего один.

1 декабря 1928 г. на заседании Президиума Комакадемии состоялись выборы действительных членов Института философии. Прошли 33 кандидатуры: И.И. Агол, В.В. Адоратский, Л.И. Аксельрод, В.Ф. Асмус, П.К. Баммель, Н.И. Бухарин, А.И. Варьяш, Б.М. Гессен, А.М. Деборин, Н.А. Карев, К.Н. Корнилов, С.С. Кривцов, А.В. Кубицкий, М.Л. Левин, И.К. Луппол, А.А. Максимов, К.К. Милонов, В.И. Невский, И.П. Подволоцкий, В.М. Познер, И.П. Разумовский, В.К. Серёжников, А.К. Столяров, ЯЗ. Стэн, А.К. Тимирязев и др. Преобладающее большинство среди действительных членов нового Института составили члены Философской секции Комакадемии, к которым добавилось несколько видных учёных Института научной философии РАНИОН.

Старшими научными сотрудниками Института были утверждены 16 человек: И.Я. Вайнштейн, Г.Ф. Дмитриев, М.А. Дынник, Д.Ю. Квитко, С.П. Коршунов, А.И. Рубин, И.Д. Сапир, В.Н. Слепков, Ф.Е. Тележников, Ю.Ф. Франкфурт, М.М. Фурщик, А.А. Ческис и др., несколько позже - Б.С. Чернышев.

Членами-корреспондентами Института были избраны философы, возглавлявшие региональные научно-исследовательские институты и вузы, либо философские кафедры, в том числе: от Ленинграда - С.Л. Гоникман, Г.С. Тымянский, от Харькова - В.А. Юринец, от Киева - Я.С. Розанов, от Свердловска - Н.Н. Бобровников, от Ростова-на-Дону - А.Ф. Вишневский, от Воронежа - П.Ф. Сапожников.

Младшим научным сотрудником остался в единственном числе В.К. Брушлинский, работавший ранее в Философской секции.

Руководящий орган Института философии - Коллегия была утверждена в следующем составе: А.М. Деборин (директор), И.П. Подволоцкий (учёный секретарь), Б.М. Гессен, Н.А. Карев, С.С. Кривцов, И.К. Луппол, ЯЗ. Стэн.

Поскольку решение о создании Института философии было принято по согласованию с ЦК ВКП(б), но не прошло через государственные органы, в 1929 г. возникла проблема с бюджетным финансированием работ. В результате трёхмесячной переписки руководства Комакадемии с ЦК ВКП(б) и Комитетом по заведованию учёными и учебными учреждениями при ЦИК СССР конфликт был урегулирован. Создание Института философии, как ныне установлено, было оформлено постановлением ЦИК СССР от 12 апреля 1929 г. Эта дата может считаться днём образования Института философии и отмечается как юбилейная.

В принятой в 1928 г. организационной структуре Института философии просматривается чёткий план научной работы и общее видение основных направлений и задач развития философии в стране. В качестве одной из основных работ Института философии намечалась подготовка «Философской энциклопедии» в пяти томах. Некоторые тома энциклопедии планировалось издать в составе двух или трёх книг. В итоге энциклопедия должна была состоять из семи - восьми книг. Структура Института философии была выстроена таким образом, чтобы его подразделения были

одновременно основой для подготовки томов «Философской энциклопедии». Каждому тому соответствовала секция Института.

Было образовано пять секций: диалектического материализма (зав. Н.А. Карев), исторического материализма (зав. С.С. Кривцов), истории философии (зав. И.К. Луппол), современной философии (зав. Я. Э. Стэн), диалектики естествознания (зав. М.Л. Левин). В структуре современного Института философии секции соответствуют отделам. В 1930 г. секции были разделены на группы, которые соответствуют современным секторам. В частности, были образованы группа по изучению диалектики «Капитала» К. Маркса (зав. Б.С. Борилин-Бронштейн), группа философских вопросов психологии (зав. И.Д. Сапир).

План-проспект «Философской энциклопедии» был опубликован в «Вестнике Коммунистической академии» в 1928 г. В январе 1929 г. был утверждён примерный список авторов энциклопедии, включавший помимо сотрудников Института философии также учёных других научно-исследовательских центров, среди которых были некоторые представители дореволюционной профессуры и лица, не принадлежавшие к большевикам (И.П. Вороницын, Б.И. Горев, В.Н. Ивановский, Б.Г. Столпнер, А.И. Тюменев).

Планам создания «Философской энциклопедии» в тот период не суждено было сбыться, но частично они были реализованы в первом издании «Большой советской энциклопедии». Ещё в 1926 г. А.М. Деборин организовал в «Большой советской энциклопедии» отдел философии, в котором сотрудничали учёные Философской секции, а затем Института философии. В БСЭ в эти годы были опубликованы статьи: В.Ф. Асмуса «Виндельбанд», «Э. Гартман», «Гностицизм», «Гуссерль», «Двойственная истина», «Дуализм», «Шлейермахер», «Шопенгауэр», «Юм», «Якоби»; Г.К. Баммеля «Александрийская философия», «Бессознательное»; Б.М. Гессена «Энергия», «Энтропия»; А.М. Деборина «Гегель»; М.А. Дынника «Ф. Бэкон», «Вера», «Гераклит»; М.Л. Левина «Геккель», «Экология», «Этология»; С.Г. Левита «Этиология»; И.К. Луппола «Английская философия», «Бюхнер», «Гассенди», «Гоббс», «Гольбах»; А.И. Рубина «Гердер», «Я»; Я.Э. Стэна «Ионийская философия», «Формализм»; М.Л. Ширвиндта «Шеллинг» и др.

Научные доклады по-прежнему оставались одной из основных форм работы сотрудников. Теперь они служили углублённой проработке и коллективному обсуждению наиболее значительных статей готовящейся «Философской энциклопедии». В 1928 г. были прочитаны доклады: Г.К. Баммель «Неогегельянство», И.Я. Вайнштейн «Пролетарская революция и логика бесконечности», Б.М. Гессен «Статистический метод в физике и проблема причинности», Д.Ю. Квитко «Философия Льва Толстого», Ю.В. Франкфурт «Сдвиги в современной рефлексологии». В 1929 г. - доклады: И.Я. Вайнштейн «Теоретическая экономия как проблема философии», М.А. Дынник «Учение Гегеля о случайности», К.К. Милонов «Диалектика Маркса в "Капитале"», А.А. Ческис «Философская система Гоббса». В 1930 г. - доклады: В.К. Брушлинский «Критическая философия Канта: её сторонники и противники», Р.М. Выдра «О диалектическом мышлении», Л.И. Герман «Интуитивная метафизика Бергсона», Б.М. Гессен «Проблема самодвижения в механике», Д.Ю. Квитко «Философия Дьюи» и др.

Важнейшим направлением работы Института в области диалектического материализма в соответствии с философскими позициями деборинской школы было исследование развития логических форм мысли и системы категорий материалистической диалектики, разработка основных принципов диалектической логики. Приоритетным для решения этих задач считалось изучение диалектики «Капитала» Маркса,

его внутреннего методологического строения. Развившиеся в 1950-е - 1960-е годы исследования диалектики «Капитала» стали, таким образом, возрождением той основной линии философских поисков, которая была намечена А.М. Дебориным.

В области философских вопросов естествознания на работе Института философии в период его становления в наибольшей степени сказывалась борьба между «диалектиками» и «механистами». Противостояние между механистами и диалектиками в области философии естествознания проходило в 1920-е гг. по линии признания или отвержения новейших направлений науки: теории относительности, квантовой механики и хромосомной теории наследственности. Среди механистов были крупные учёные (С.Ю. Семковский, С.Ф. Васильев). Но основные позиции этого течения определяли такие его лидеры, как А.К. Тимирязев, А.И. Варьяш, С.С. Перов и др., которые отвергали не только те или иные философские интерпретации новейших открытий естествознания, но и сами эти открытия, используя при этом идеологические аргументы. Теория относительности расценивалась ими как махизм, квантовая механика как физический идеализм, а генетика как буржуазная лженаука. Заслугой учёных Института философии стало противодействие этим нигилистическим наскокам. Диалектики, сторонники деборинской школы, не только принимали новейшие достижения естествознания, но и активно занимались их методологическим осмыслением, прежде всего в физике (Б.М. Гессен, М.Л. Ширвиндт) и биологии (И.И. Агол, М.Л. Левин, С.Г. Левит, В.И. Слепков).

Наиболее интенсивную работу учёные Института философии проводили в области истории философии. Это было связано с тем значением, которое придавалось в деборинской школе истории философии для адекватного понимания философии марксизма. Особое внимание уделялось истории диалектики. Сам А.М. Деборин посвятил специальные исследования диалектике в немецкой классической философии. Было развёрнуто изучение классиков материалистической философии, которых невозможно было свободно изучать в дореволюционной России. Сотрудниками Института был выпущен целый ряд монографий по самым различным проблемам истории философии. В их числе книги М.А. Дынника о Гераклите, Б.С. Чернышева о софистах, О.М. Танхилевич об Эпикуре, И.К. Луппола о Дидро, В.Ф. Асмуса о диалектике Канта, Д.Ю. Квитко о философии Толстого, Ф.Е. Тележникова о современной французской социологии и др.

Учёные Института переводили и готовили к изданию на русском языке сочинения великих материалистов. Под руководством А.М. Деборина были основаны серии «Библиотека материализма» и «Библиотека атеизма», в которых вышли сочинения Т. Гоббса, Дж. Толанда, Ж. де Ламетри, Д. Дидро, К. Гельвеция, П. Гольбаха, Л. Фейербаха и др. Работа по изданию философской классики не ограничивалась материалистами. В 1929 г. был утверждён план издания классиков философии, который включал избранные сочинения Дж. Бруно, Ф. Бэкона, Г. Лейбница, переписку Р. Декарта, Б. Спинозы, «Метафизику», «Физику» и логические трактаты Аристотеля, «Всеобщую историю и теорию неба» и «докритические» работы И. Канта. Полной реализации этого плана помешал идеологический погром Института в 1930 г., но частично план был осуществлён. В 1929 г. вышли в свет: первый том «Сочинений» Гегеля с предисловием А.М. Деборина, «Краткий трактат» Спинозы в переводе и со вступительной статьёй Г.С. Тьямьнского и «Краткий трактат о боге, человеке и его блаженстве» Спинозы в переводе под редакцией А.И. Рубина. «Переписка» Спинозы в переводе В.К. Брушлинского была издана в 1932 г. Полный русский перевод «Метафизики» Аристотеля был осуществлён и опубликован А.В. Кубицким в 1934 г.

В декабре 1929 г. на основе Ленинградского института марксизма было обра-

зовано Ленинградское отделение Коммунистической академии. В его составе был учреждён Институт философии во главе с С.Л. Гоникманом. Этот Институт стал ленинградским филиалом Института философии. В составе Института философии ЛОКА было три секции: методологии (зав. С.Л. Гоникман), истории философии (зав. Г.С. Тымянский) и современной философии (зав. М.Л. Ширвиндт). В 1936 г. с ликвидацией Комакадемии Институт был преобразован в Ленинградское отделение Института философии АН СССР. В нём работали А.С. Айзенберг, Г.С. Белицкий, П.А. Буханов, И.А. Вайсберг, Т.Н. Горнштейн, М.З. Жив, И.Ф. Куразов, П.Л. Кучеров, Л.О. Леонидов, Э.Ф. Лепинь, Э.Г. Лурье, А.П. Маркузе, А.Р. Медведев, М.И. Мишин, Л.О. Пипер, Л.Ф. Спокойный, О.М. Танхилевич, В.Р. Ульрих, Я.М. Урановский, Б.А. Фингер, Ю.П. Шейн-Липман, Р.А. Янковский и др. В журнале «Проблемы марксизма» регулярно публиковались статьи сотрудников по различным проблемам философии.

Уже в первый период деятельности Институт философии стремился к налаживанию международных связей. А.М. Деборин добился возможности выписывать для Института зарубежную литературу, прежде всего сочинения классиков и периодику, текущую философскую литературу на основных языках и книжные новинки.

Основной формой международных контактов Института философии были зарубежные научные стажировки. А.М. Дебориным был заведён порядок, в соответствии с которым талантливые выпускники философского отделения ИКП, намечавшиеся для работы в Философской секции, а затем в Институте философии направлялись в длительные зарубежные командировки для работы в европейских библиотеках по избранной теме или же для стажировки у известных европейских профессоров. Среди задач, которые ставились перед командированными, было изучение современной западной философии и подготовка к переводу на русский язык классических философских текстов.

Например, Г.С. Тымянский сразу же по окончании философского отделения ИКП в ноябре 1924 г. был направлен в научную командировку в Германию, где занимался в Прусской государственной библиотеке, а затем выехал в Англию, где до декабря 1925 г. работал в библиотеке Британского музея. По возвращении Г.С. Тымянского на родину в его переводе и с его вступительными статьями вышли «Рассуждение о методе» Декарта (1925), «Принципы философии Декарта» Спинозы (1926). Также после окончания философского отделения ИКП М.Л. Ширвиндт в октябре 1924 - августе 1925 г. занимался в библиотеках Лондона, а в августе - ноябре 1925 г. в берлинских библиотеках. По возвращении им был написан ряд историко-философских работ по неореализму, неогегельянству и др.

Регулярно в заграничные научные командировки направлялись действующие сотрудники Института философии. И.К. Луппол в июле - сентябре 1927 г. находился в научной командировке в Германии (Берлин) и Франции (Париж, Пуатье), в июле 1928 г. - в Берлине, в июле 1930 г. - сентябре 1931 г. снова в Германии, а затем - в Париже, где работал с первоисточниками по современной западной философии, а также по французской философии XVIII в. (Дидро, Дешан, Робине). Результатом этих исследований стал целый ряд статей и монография «Дени Дидро», переведённая в 1936 г. в Париже. Д.Ю. Квитко находился в июле - августе 1929 г. в научной командировке в Берлине, где занимался в Прусской государственной библиотеке и других библиотеках, имеющих англо-американскую философскую литературу, которой не было в московских библиотеках. Позже им была написана монография «Очерки современной англо-американской философии».

Было положено начало участию сотрудников Института философии в между-

народных научных форумах. Важным событием II Международного конгресса по истории науки и техники в Лондоне (1931 г.) стал новаторский доклад Б.М. Гессена «Социально-экономические корни механики Ньютона», в котором возникновение классической механики было представлено в социально-экономическом контексте эпохи. Для участия в VII Международном философском конгрессе в Оксфорде (1930 г.) была намечена представительная делегация во главе с А.М. Дебориным. Однако полноценная поездка делегации Института философии в Оксфорд была сорвана группой М.Б. Митина при поддержке ЦК ВКП(б). В Оксфордском конгрессе приняли участие только И.К. Луппол и А.В. Луначарский, находившиеся в тот момент за границей. И.К. Луппол выступил на Конгрессе с докладом на немецком языке на тему «Согласуется ли философия истории с фактами истории?». Доклад А.В. Луначарского был посвящен сравнительному анализу основных течений в теории искусства.

Большие планы, намеченные руководством Института философии, не были реализованы. На 1 июня 1930 г. был запланирован созыв Всесоюзной философской конференции. К тому же сроку в набор должны были быть сданы первые два тома «Философской энциклопедии». В 1930 г. планировалось начать выпуск академического философского журнала «Проблемы философии». Однако по Институту был нанесён мощный удар, прервавший начавшееся философское возрождение.

Против деборинского руководства Института философии начали наступление «молодые силы» выпускников философского отделения ИКП во главе с М.Б. Митиным. Они стремились политизировать философию, превратить её в инструмент идеологического воздействия и обслуживания текущих политических задач власти. Деборинская линия на разработку фундаментальных теоретических и историко-философских проблем не могла не пасть жертвой политики идеологизации философии.

На протяжении весны, лета и осени 1930 г. руководство Института подвергалось систематическим нападкам в официальной печати и на партийных собраниях. В октябре 1930 г. на заседании Президиума Комакадемии А.М. Деборин и его сотрудники приняли последний бой. Травлей дирижировали представители ЦК ВКП(б). Это была уже не философская дискуссия, а политический разгром.

9 декабря 1930 г. с победителями в «дискуссии» - членами бюро ячейки ВКП(б) ИКП философии и естествознания М.Б. Митиным, П.Ф. Юдиным, Ф.В. Константиновым и др. встретился Сталин. Он дал указание окончательно разгромить деборинское философское руководство и увязать критику его с идеологической борьбой против оппозиции. Теоретическое обвинение в отношении деборинцев было переключено с «формализма» на «меньшевистствующий идеализм», приобретая, тем самым, политическую окраску. Эта формулировка была закреплена принятым 25 января 1931 г. постановлением ЦК ВКП(б) «О журнале "Под знаменем марксизма"», которое подвело итог «дискуссии».

Директором Института философии был утверждён В.В. Адоратский, который исполнял свои обязанности формально. Фактическим же руководителем Института в 1931-1939 гг. был первый заместитель директора М.Б. Митин. Его «руководство» сводилось к получению заданий от партийных инстанций и лично от Сталина написание текстов идеологического характера и распределению этих заданий среди сотрудников. В 1939 г. директором Института философии стал П.Ф. Юдин. Вторым заместителем директора работал М.Д. Каммари, затем В.Ф. Берестнев, учёным секретарём - Ф.В. Константинов, секретарём парторганизации - З.Я. Белецкий. Таким образом, руководство Института находилось полностью в руках группы победителей

в борьбе «за большевизацию на философском фронте». Это были люди, только что окончившие ИКП и не блиставшие ни знаниями, ни талантами. Главным их достоинством была личная преданность Сталину и готовность проводить в философской сфере любые партийные решения. Эти руководители несут прямую личную ответственность за страдания и гибель десятков репрессированных философов - сотрудников Института. В опубликованных ими установочных статьях многие философы были объявлены «врагами народа», что послужило сигналом к арестам. Сыграли свою роль и их «доверительные записки» в высшие инстанции.

Полностью был заменён состав сотрудников Института. Часть их была арестована, некоторые высланы, другие сами уехали работать в провинцию, остальные были уволены. В Институт философии были набраны недоучившиеся студенты ИКП. Из прежних сотрудников оставили только тех, кто вовремя публично отрёкся от своего учителя - А.М. Деборина и принял участие в компании травли своих коллег: В.П. Егоршин, А.А. Максимов, К.К. Милонов. Институт философии уже не мог поддерживать прежнее качество развития. Не было людей, которые могли бы выполнять задачи, поставленные при его создании. В 1932 г. было принято решение о прекращении подготовки «Философской энциклопедии». Институт вынужден был ограничиться решением насущных задач по философскому обоснованию очередных изгибов политики партии.

По-прежнему, одной из основных форм научной работы были доклады перед коллегами по актуальным вопросам философии. В сравнении с темами докладов, которые готовились в первый, деборинский период, эти темы весьма показательны. В 1931 г., например, были прочитаны доклады: П.Е. Вышинский «"Диалектика" социал-фашиста Каутского», В.П. Егоршин «О партийности физики». Часто на тему «ленинского этапа в философии» выступал М.Б. Митин. Подстать были и утверждённые дирекцией темы научных исследований сотрудников: М.Д. Каммари «Сталин как материалист-диалектик» и «Политика и экономика в переходный период», Ф.В. Константинов «Экономические основы уничтожения классов», П.С. Черемных «Ликвидация кулачества как класса», Е.Ф. Муравьёв «Преодоление религии в колхозной деревне», И.Г. Каплан «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата». Комментарии, как говорится, излишни.

Более или менее философскими можно признать лишь темы В.К. Брушлинского «Проблема познания внешнего мира в современной философии», Т.Д. Павлова (П. Досева) «Теория отражения», а также В.М. Познера «Борьба материализма и идеализма в XVII - XVIII вв.». Время от времени интересные темы встречались и среди научных докладов: А.В. Кубицкий «Сократ как просветитель и философ», А.А. Ческис «Философия Гассенди» и «Философские взгляды Пристли», Г.С. Тымянский «История и современное состояние библейской критики». Но это было исключением из общего правила.

В Институте философии также проходили юбилейные научные сессии. В 1933 г. прошла сессия, посвященная 50-летию со дня смерти К. Маркса, а в 1938 г. - 120-летию со дня его рождения. В 1934 г. состоялась сессия, посвященная 25-летию, а в 1939 г. - 30-летию выхода книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В 1941 г. прошло торжественное заседание, посвященное 10-летию постановления ЦК ВКП(б) «О журнале "Под знаменем марксизма"», на котором было принято невероятное даже для того времени по степени сервизма «приветствие товарищу Сталину».

Совершенно изменилась, по сравнению с деборинским периодом, структура Института: не осталось ни секции диалектического материализма, ни секции ис-

торического материализма, ни секции истории философии, ни секции современной философии. Этому можно было бы поразиться, если не знать, в какой ситуации оказался Институт философии после разгрома его прежних кадров.

Секция диалектики естествознания сохранилась под названием секции естествознания. Произошло это случайно, потому что среди прежних сотрудников А.М. Деборина нашёлся «специалист» по этим вопросам, почуявший изменение политической конъюнктуры и вовремя переметнувшийся на сторону будущих победителей - А.А. Максимов. Он активно разоблачал «физический идеализм» квантовой механики и теории относительности. В научном отношении продуктивнее был более знающий, но занимавший такие же философские позиции Э.Я. Кольман. Он усиленно проводил «большевизацию» науки и искал «вредителей» среди естествоиспытателей.

В этом смысле показателен выпущенный в 1933 г. сборник «Марксизм и естествознание». Здесь впервые были опубликованы С.А. Яновской «Математические рукописи» Маркса, помещены статьи С.Ю. Семковского и Г.Дж. Мёллера. Но центральное место в сборнике занимает статья Э.Я. Кольмана о «положении на философском фронте», где автор поёт гимн «корифею всех наук» т. Сталину и обнаруживает идеализм у учёных-естествоиспытателей и философов-деборинцев. Они обвинялись в отрыве от практики и забвении партийности науки.

Второй секцией «обновлённого» Института философии была антирелигиозная. Она вела своё начало от Комиссии по изучению религиозной идеологии, созданной в Комакадемии М.А. Рейснером. А.М. Деборин противился включению в состав Института этого подразделения Комакадемии, считая, что задачи его являются неспецифическими для Института философии. Теперь это была секция Института. Её сотрудники занимались вопросами происхождения, истории и теории религии и атеизма, изучали религиозное сектантство, социальные корни религии в СССР и методику антирелигиозной пропаганды. Темы эти, однако, были опасны, и чреватые неожиданными политическими поворотами. Зав. секцией А.Т. Лукачевский был в 1937 г. не без помощи своих коллег обвинён в протаскивании враждебной идеологии и небольшевистском подходе к антирелигиозной пропаганде, арестован и расстрелян.

Третьей секцией была секция литературы и языка. Ею заведовал П.Ф. Юдин, отвечавший в новом философском руководстве за вопросы культуры и литературы. Он принимал участие в организации Союза советских писателей и редактировал журнал «Литературный критик». Сам он не был в состоянии профессионально заниматься вопросами литературы, эстетики, философии культуры и языка. Поэтому в секции и в редакции журнала «Литературный критик», возглавлявшейся М.М. Розенталем, сконцентрировались талантливые и пишущие люди, хорошо знавшие русскую и зарубежную художественную литературу: Г.О. Лукач, М.А. Лифшиц, В.Р. Гриб, И.А. Сац, Е.Ф. Усиевич. В 1934 г. В.Р. Гриб выступил в Институте с докладом «Лессинг и театр», а Г.О. Лукач - о проблемах теории романа. В 1937 г. Лукач закончил докторскую диссертацию о молодом Гегеле, которую защитил в Институте в 1942 г. Названные философы составили так называемое «течение», подвергнутое разгрому в 1940 г. при закрытии журнала «Литературный критик».

Новые руководители Института философии не знали иностранных языков и не ориентировались в панораме мировой философии. Международные контакты были полностью свёрнуты. Дирекция отказалась от участия в Международных философских конгрессах в Праге (1934) и Париже (1937).

Выполнением партийного задания новым руководством Института стало создание в 1933-1934 гг. учебника «Диалектический и исторический материализм». В

учебнике давался предельно догматизированный вариант марксизма, а Сталин возводился в ранг величайшего философа. Теоретический уровень учебника не мог не быть низким. Достаточно сказать, что формальная логика рассматривалась в учебнике как результат малоподвижных форм общественной жизни, таких, как феодальный строй. Ровно треть учебника была отведена не вопросам философской теории, а «борьбе на два фронта в философии». Стилистика здесь отличалась совершенной разнузданностью. Показательно, что в параграфе «Ленинизм - новая и высшая ступень в развитии марксизма» нет ни одной ссылки на произведения Ленина, а из сделанных авторами шести ссылок, все шесть приходится на работы Сталина. Однако эскалация «классовой борьбы» развивалась в такой степени, что спустя три года даже такой учебник был объявлен антипартийным, а больше половины его авторов было репрессировано. Они были призваны на работу в Институт философии, чтобы изничтожить всякие следы деборинщины и восславить великого Сталина, но даже активная борьба с деборинцами не ограждала тех, кто вёл её, от репрессий. Многие из них сами погибли или попали в лагерь. Обречёнными становились те, в ком руководящая группа Митина видела потенциальных конкурентов. В частности, было репрессировано полтора десятка сотрудников, входивших в так называемую «шабалкинскую группу» (П.И. Шабалкин, Г.П. Адамян, Г.Ф. Дмитриев, М.М. Фурщик и др.).

Тема репрессий среди сотрудников Института философии заслуживает отдельного исследования. Говоря коротко, все, кто работал в Институте в первый период его существования, погибли. В 1936-1938 гг. Институт философии постоянно «лихорадило», шли массовые увольнения. Например, в 1936 г. в мае были уволены Т.Н. Горнштейн, С.Ф. Лившиц, С. Милашевич, В.Н. Ральцевич, Р.С. Силинг, в сентябре - Л.О. Пипер, Л.Ф. Спокойный. Все эти люди были вскоре арестованы и репрессированы. В сентябре 1937 г. пришлось закрыть Ленинградское отделение, поскольку почти все его сотрудники были репрессированы, и в нём некому было работать. По минимальным подсчётам репрессиям в той или иной форме подверглись свыше 130 человек, когда-либо работавших в Институте философии. Судьба некоторых пока не установлена.

В 1934 г. после введения в СССР учёных степеней ряду сотрудников Института (М.Б. Митину, П.Ф. Юдину и др.) были присуждены учёные степени докторов философских наук без защиты диссертации. Постепенно в Институте стали проводиться защиты. В 1936 г. была защищена кандидатская диссертация М.М. Григорьяна о философских взглядах Чернышевского. С 1938 г. при Институте философии организована аспирантура. В 1939-1940 гг. прошли защиты кандидатских диссертаций Г.Е. Глезермана, А.Я. Зися, В.С. Пауковой, Б.Г. Сафронова, В.И. Светлова. С 1939 г. на Институт была возложена подготовка по философии аспирантов всех научных учреждений АН СССР, в связи с чем организована кафедра философии и воссоздана учебная часть. В 1940 г. открыта докторантура и состоялись первые защиты докторских диссертаций: В.Ф. Асмуса «Эстетика классической Греции», Б.Э. Быховского «Философия Декарта».

С 1935 г. в Институте философии велась, первоначально под руководством Ф.В. Константинова, подготовка философского словаря. В 1939 г. первое издание «Краткого философского словаря» вышло под редакцией П.Ф. Юдина и М.М. Розенталя.

В 1930-е гг. в Институте продолжались историко-философские исследования. Основная роль в их организации принадлежала вновь привлечённому к работе в Институте И.К. Лупполу. В 1933 г. под его редакцией вышел сборник «Из истории философии XIX века». В 1934 г. И.К. Луппол представил руководству проект фун-

даментального курса истории философии Нового времени объёмом 45 а. л. и список возможных авторов. В книге предполагалось дать систематическое изложение истории философских учений от эпохи Возрождения до середины XIX в., показать пути развития философии в каждой из стран, в том числе в России. Всё издание должно было быть основано на научно-исследовательской разработке первоисточников и рассчитано на квалифицированного читателя. Проект не был реализован по причине ареста потенциальных авторов, а затем и самого И.К. Луппола.

В 1936 г. руководство Института решило подготовить многотомную «Историю философии». К работе над ней были привлечены квалифицированные специалисты: Л.И. Аксельрод, В.Ф. Асмус, Б.Э. Быховский, М.А. Дынник, О.В. Трахтенберг, Б.С. Чернышёв и др. Первый том вышел в 1940 г., второй в 1941. Эта «История философии» не устарела даже сегодня. Она была прозвана студентами «серой лошадью»: «серой» - из-за цвета обложки, «лошадью» - из-за того, что всегда «вывозила» на экзаменах. Издание было прервано в 1943 г. на третьем томе, в котором Сталин после известного письма З.Я. Белецкого усмотрел идеологические ошибки, прежде всего, касающиеся положительной оценки немецкой классической философии. В связи с этим в 1944 г. было заменено руководство Института философии. Директором был назначен В.И. Светлов, проводивший в жизнь новые установки. В 1946 г. его сменил Г.С. Васецкий. В эти годы в Институте начал выходить непериодический альманах «Философские записки». Всего вышло шесть его выпусков.

Послевоенное время для Института омрачено общей атмосферой закручивания идеологических «гаек» и поисков «космополитизма» во всём, в том числе и в философии. В январе 1947 г. в Институте состоялось инспирированное Сталиным «обсуждение» книги Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Книга была обвинена в «объективизме», отсутствии партийности. Поскольку Г.Ф. Александров не сразу уяснил роль, которая ему была здесь отведена, в июне 1947 г. была организована Всесоюзная дискуссия по его книге. «Дискуссия» имела целью «пришпорить» философов, мобилизовать их на новом витке идеологической конфронтации. Единственным положительным результатом её стало создание журнала «Вопросы философии». В первых номерах журнала его первый главный редактор Б.М. Кедров опубликовал статьи (М.А. Маркова, И.И. Шмальгаузена, З.А. Каменского и др.), вполне актуальные и сейчас - правда, именно за это он был спустя год снят партийными инстанциями со своего поста.

Г.Ф. Александров после «дискуссии» был удалён из аппарата ЦК ВКП(б) и назначен директором Института философии. По критериям партийной иерархии это было серьёзным понижением. Чтобы отвести удар от себя, он принялся активно «выкорчёвывать» «космополитизм» в Институте. В 1948-1949 гг. после публичных проработок на общеинститутских собраниях ряд сотрудников и аспирантов (Б.М. Кедров, З.В. Смирнова, С.Л. Рубинштейн, З.А. Каменский, М.З. Селектор, И.А. Крывелев, О.С. Войтинская, В.С. Библер, И.И. Айзенштейн, Е.М. Вейцман) были уволены и исключены из партии, либо отделались строгим выговором и понижением в должности. Стремясь обезопасить себя от обвинений в «космополитизме», Г.Ф. Александров ответил отказом на приглашения направить делегацию Института философии на Международные философские конгрессы в Амстердам (1948) и Брюссель (1953).

К положительным результатам деятельности Г.Ф. Александрова следует отнести работу по созданию новой многотомной «Истории философии». Будучи специалистом по общей теории историко-философского процесса, Г.Ф. Александров занимался этой работой с увлечением. Но как это часто бывает с коллективными изданиями,

первый том новой «Истории философии» вышел в 1957 г., когда Г.Ф. Александров не только уже не был директором, но и находился в опале. Кроме того, надо сказать, что ознакомившись с положением дел в Институте, он выдвинул обширную программу его дальнейшего развития, включавшую создание новых секторов, резкое увеличение числа научных сотрудников (старших - с 32-х до 70-ти, младших - с 26-ти до 70-ти) и аспирантов, активное привлечение к работе в Институте на началах совместительства ведущих философов столицы и провинции (15 человек). На одно только внешнее совместительство он запрашивал у руководства АН СССР в денежном исчислении того времени 60 тысяч рублей. Всё это не могло не послужить стимулом для дальнейшего развития Института.

Смерть Сталина в 1953 г. не только стала началом нового этапа в развитии страны, но и ослабила идеологический прессинг в советской философии.

С конца 1950-х - начала 1960-х гг. Институт философии АН СССР (директора: П.Н. Федосеев в 1955-62 гг., Ф.В. Константинов в 1962-68 гг.) становится центром новых философских идей и движений в нашей стране, возрождения отечественной философии, ее возвращения в мировую философию. Этому способствовали определённые обстоятельства.

Начиная с 1960-х годов, со времён хрущевской «оттепели», появилась целая генерация философов (тогда это были ещё молодые люди), которые всерьёз отнеслись к идее научного и гуманистического прочтения наследия К. Маркса. Опора на научное знание казалась им в тех условиях единственно возможным и надёжным способом изменения той социальной действительности, которая их не удовлетворяла. Философия была понята ими как теория и методология познания, точнее, как теория и методология научного познания.

Разная интерпретация теории познания, так же, как разное истолкование философско-методологических идей К.Маркса, сразу же определили возникновение различных научных школ, вступивших в творческое соревнование друг с другом. Их лидерами на первых порах были Э.В. Ильенков и АА. Зиновьев - тогда молодые преподаватели философского факультета МГУ. В 1955 г. философский факультет Университета подвергся идеологическому разгрому после работы специальной комиссии ЦК КПСС именно по причине распространения среди молодёжи «реви-зионистских» идей этих двух людей. После этого Э.В. Ильенков и А.А. Зиновьев переселились в Институт философии: заниматься научными исследованиями им было позволено, но вот распространять свои идеи путём преподавания не разрешалось. В связи с работами Э.В. Ильенкова и АА. Зиновьева в нашу философию вошёл целый ряд проблем, которые начали интенсивно обсуждаться: строение теоретического знания, проблематика абстрактного и конкретного, понимание мышления как исторически развивающейся деятельности и др. (при этом критикой эмпиризма и разработкой исторического подхода к познанию наши философы стали заниматься раньше, чем это было сделано в западной философии и методологии науки).

Из этих школ выделились другие. Идеи Э.В. Ильенкова повлияли на Г.С. Батищева, который затем разработал собственную оригинальную философско-антропологическую концепцию. В её рамках он развивал проблематику овнешнения, отчуждения, глубинного общения. Семинар, активно работавший в Институте философии под его руководством около двух десятков лет, установил тесные контакты с рядом культурологов и педагогов.

Учеником Э.В. Ильенкова был и Н.Н. Трубников, который начал изучение экзистенциальной тематики. Его работы, посвященные проблеме времени человеческого бытия, смысла жизни, были одними из первых исследований такого рода в нашей литературе послереволюционного времени.

Философско-антропологической и этической тематикой занимался О.Г. Дробницкий, который был одним из пионеров разработки теории ценностей.

А.А. Зиновьев оказал серьёзное влияние на переориентацию логических исследований в нашей стране. Именно в это время Институт философии становится центром по разработке философских проблем символической логики, новых логических направлений. Эта ориентация была поддержана П.В. Таванцом, а затем развита В.А. Смирновым, который, начиная с 1980-х гг. возглавил сектор логики и создал оригинальную логическую школу, работы которой известны сегодня во всём мире. Наши логики установили весьма плодотворные связи с отечественными математиками.

В это время в Институте философии начинается основательная разработка проблем теории познания, методологии науки, в частности, такими философами, как Д.П. Горский, В.А. Лекторский, В.С. Швырёв, Е.П. Никитин, В.С. Тюхтин, А.Л. Субботин и др. (проблемы взаимоотношения теории и эмпирии, идеализации и формализации, объяснения и описания и др.). С начала 1960-х гг. отечественные специалисты в области логики, методологии науки и теории познания стали регулярно проводить Всесоюзные конференции по логике и методологии науки, на которых встречались и активно взаимодействовали философы и специалисты в области частных наук из самых разных регионов Советского Союза (особенно тесные связи в этой области установились с философами Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Армении, Эстонии, Литвы). Эти конференции были местом сопоставления разных подходов, дискуссии представителей разных школ, рождения новых идей.

Начиная с 1960-х гг. интенсивно разрабатывалась проблематика философии естествознания. Возникло целое направление с многообразной и разветвлённой тематикой (проблема причинности в современной науке, принцип соответствия, принцип дополнительности, принцип наблюдаемости, принцип редукции, проблема глобального эволюционизма и др.). Эта работа, которую возглавляли И.В. Кузнецов, М.Э. Омеляновский, Р.С. Карпинская, Н.Ф. Овчинников, Ю.В. Сачков, Е.В. Мамчур, И.К. Лисеев и которая велась такими исследователями, как И.А. Акчурина, Ю.Б. Молчанов, Л.Б. Баженов, В.В. Казютинский и др., проходила в тесном взаимодействии с выдающимися специалистами в области физики, космологии, биологии и др. наук, (с такими, в частности, как В.А. Фок, В.А. Амбарцумян, Н.П. Дубинин и др.).

Институт философии выступал как один из главных организаторов регулярно проводившихся Всесоюзных совещаний по философским проблемам естествознания. Первое из них было создано в 1959 г., второе в 1971 г., третье в 1981 г., четвёртое в 1987 г., пятое в 1994 г. Они оказали исключительное воздействие на осмысление философско-методологических проблем, возникающих в связи с развитием современной науки.

В это время начинается новый этап в творческом развитии ряда выдающихся отечественных философов старшего поколения. С.Л. Рубинштейн, работавший в это время в Институте философии в качестве заведующего сектором философских проблем психологии, был не только одним из наших крупнейших психологов, но также исключительно интересным философом, при этом его философская концепция лежала в основе его психологических идей. В 1960-е гг. С.Л. Рубинштейн создаёт оригинальную философско-антропологическую теорию, исходящую из анализа онтологии человеческого сознания. Б.М. Кедров, работавший в 1960-е гг. заведующим сектором, предпринимает цикл методологических исследований, исходящих из исторического подхода к анализу научного познания. В течение ряда лет в Институте философии работал М.А. Лифшиц - один из крупнейших специалистов в области эстетики.

Изучение истории философии поднялось на новый уровень. Был предпринят цикл серьёзных исследований в области западно-европейской философии, в которых принимали участие, в частности, В.Ф. Асмус и М.А. Дынник. Методологические проблемы историко-философских исследований разрабатывались Т.И. Ойзерманом, З.А. Каменским. Историко-философская наука обогатилась трудами по античной, средневековой философии, философии эпохи Возрождения, нового и новейшего времени (Э.Ю. Соловьёв, Н.В. Мотрошилова, П.П. Гайдено и др.). Исследовались различные направления современной западной философии - феноменология, экзистенциализм, неотоцизм, философская антропология, критический рационализм, прагматизм, неопозитивизм, герменевтика, структурализм и др. (Н.С. Юдина, Н.С. Автономова и др.). Появились серьёзные исследования формирования и развития взглядов К. Маркса (Т.И. Ойзерман, Н.И. Лапин), отдельные труды по истории русской философии (З.В. Смирнова, В.Ф. Пустарнаков и др.). В самостоятельное направление складывается изучение истории философии в странах Востока (М.Т. Степанянц и др.). Ведется активная исследовательская работа в области философии культуры, эстетики, появляются труды в области этики.

Институт философии принимал активное участие в издании классиков мировой философской мысли. Особо следует выделить инициативу и деятельность Института по созданию совместно с издательством «Мысль» библиотеки «Философское наследие», которая на сегодняшний день включает уже более 130 томов. Сам факт издания массовыми тиражами (от 35 до 100 и более тысяч) классиков мировой философии, но в особенности - высокий академический уровень изданий, стали существенным фактором, способствовавшим расширению философского кругозора общества, повышению культуры философского мышления и образования. Институт философии в течение многих лет издает еще одну книжную серию классических текстов - «Памятники философской мысли».

Именно в Институте философии в 1960-е - 1970-е гг. возникли исследовательские группы, которые стали впоследствии ядром самостоятельных академических Институтов психологии и социологии.

Очень важным было в это время взаимодействие Института с журналом «Вопросы философии», особенно в 1960-е и 1970-е годы, когда главным редактором журнала был И.Т. Фролов, а его заместителем М.К. Мамардашвили. Журнал в эти годы стал как бы своеобразным местом притяжения для многих наших интеллектуалов, при этом не только философов. С журналом активно сотрудничали такие наши выдающиеся учёные, как Н.Н. Семёнов, П.Л. Капица, М.А. Марков, В.А. Энгельгардт, Д.К. Беляев и др. В нём наряду с собственно философскими проблемами обсуждались также вопросы, которые касались взаимоотношений философии и естествознания, проблем культуры, образования, истории, были связаны с главными мировоззренческими исканиями того времени.

Вместе с тем развитие философии проходило в то время в непростых условиях. Если в области теории познания, философии и методологии науки, логики, в некоторых разделах философской антропологии, а также в ряде областей истории философии удалось не только выдвинуть ряд новых идей, но даже создать действующие научные школы, то в области социальной философии (она, как особенно тесно связанная с политикой, всегда подвергалась жёсткому идеологическому контролю), сделать это было гораздо сложнее. Это не значит, что попытки такого рода не предпринимались. Институт философии искал возможности сотрудничать с А.Ф. Лосевым. В 1960-1970-е гг. в Институте начал интересную работу семинар по философским вопросам исторического знания под руководством А.В. Гулыги. Семинар соединил

нетривиально мыслящих философов, а также историков и некоторых других обществоведов. Однако спустя некоторое время по указанию партийных инстанций он был закрыт. Та же участь постигла и начинания по новому прочтению и переоценке учения об общественно-экономической формации (В.Ж. Келле, Ю.М. Бородай и др.). В середине 70-ых гг. сектор исторического материализма, объединивший к этому времени ряд интересных философов, пытавшихся недогматически исследовать проблемы социальной философии и философии истории, был разогнан, многие его сотрудники, в том числе и заведующий сектором В.Ж. Келле, были вынуждены покинуть Институт.

Некоторые области философского знания, привлекающие сегодня повышенное внимание, такие, например, как политическая философия, вообще не могли существовать в то время. Русская религиозная философия, являющаяся неотъемлемой частью нашей культуры, практически была под запретом. Работы русских философов-идеалистов не переиздавались. О них нельзя было упоминать в серьёзных исследованиях. Развитие нашей философской мысли шло практически в изоляции от развития современной мировой философии. Конечно, изоляция не была абсолютной: переводилось немало работ современных западных авторов, особенно по проблемам логики и методологии науки, наши философы регулярно участвовали в конгрессах по философии науки, однако постоянного рабочего взаимодействия с западными коллегами, особенно теми, кто разрабатывал фундаментальные вопросы метафизики, философской антропологии, социальной и политической философии, не было.

Практически все выдающиеся философы, работавшие в те годы в Институте, постоянно подвергались идеологическим проработкам, им не всегда легко было публиковать свои работы. Наиболее показательной в этом отношении является судьба выдающегося нашего логика, впоследствии также социолога и писателя А.А. Зиновьева, который за критику советского образа жизни в опубликованной им на Западе книге «Зияющие высоты» был изгнан из Института философии, а затем и из страны. Трудности испытывали также авторы, которые не выступали столь открыто. Так, например, крупнейшая философская работа С.Л. Рубинштейна «Человек и мир» была напечатана только после смерти автора, да и то не полностью. Важнейшую работу Г.С. Батищева «Диалектика творчества» не решились опубликовать, и она была депонирована в ИНИОН. Многие свои работы Г.С. Батищев даже и не предлагал для опубликования, зная, что они будут отвергнуты. Институт философии не рекомендовал к печати одну из самых интересных работ Э.В. Ильенкова «Проблема идеального» как идеологически вредную (работа вышла в свет только после смерти автора). Главная работа Н.Н. Трубникова «Время человеческого бытия» в течение 7 лет лежала в издательстве.

Партийные инстанции по-прежнему рассматривали Институт философии прежде всего как идеологическое учреждение. Философское творчество разрешалось лишь в определённых пределах и областях, наиболее далёких от политики. Да и там работать было далеко не безопасно. Так, например, попытки разогнать сектор теории познания предпринимались ещё в 1970-е гг. Главным в работе Института философии с точки зрения властей, было идеологическое обеспечение политики партии - в виде разработки проблем научного коммунизма, подготовки учебников, излагавших официальную версию философии диалектического и исторического материализма и т.д. Широкая публика судила о нашей философии прежде всего по этим учебникам, которые отбивали вкус к настоящей философской мысли у тех, кто их читал. Наши крупнейшие философы были известны лишь в узких кругах интел-

лигенции (хотя в это время у них установились хорошие контакты с рядом психологов, педагогов, историков, социологов, математиков, естествоиспытателей).

Два выдающихся человека, волею судеб ставшие на короткий срок директорами Института философии, пытались изменить характер его деятельности - сделать творчество главным в его работе. Это были П.В. Копнин (в 1968-1971 гг.) и Б.М. Кедров (в 1973-1974 гг.). Оба серьёзно повлияли на то, что делалось в Институте философии. Но оба потерпели поражение в своих далеко идущих реформаторских начинаниях. П.В. Копнин скончался в возрасте 49 лет, будучи затравленным бдительными идеологами, усмотревшими крамолу в его планах. Б.М. Кедров вынужден был уйти с поста директора уже через год под давлением партийных инстанций, назначивших специальную комиссию по проверке его деятельности. Директором Института философии был назначен Б.С. Украинцев (в 1974-83 гг.), при котором идеологические проработки достигли особо высокого накала.

На рубеже 90-х годов XX века при директорстве Г.Л. Смирнова (в 1983-85 гг.), а затем уже в годы перестройки, но в особенности после августа 1991 года, в рамках Института философии под руководством директоров Н.И. Лапина (1985-1988) и В.С. Степина (1988-2005) и А.А. Гусейнова (с 2006 г.) сложилась новая и в целом благоприятная ситуация для развития философии. Решающим фактором, способствовавшим этому, явилась отмена монополии марксистского мировоззрения, централизованного государственного контроля за идеологией. Философия стала тем, чем ей и надлежит быть - свободным интеллектуальным творчеством, критерии истинности которого заключается в нем самом и вырабатываются в рамках академического сообщества.

Если суммировать очевидные, эмпирически фиксируемые изменения в деятельности Института философии за последние 15-20 лет, которые являются показательными для философского процесса в стране в целом, они состоят в следующем:

- Необычайно возросли и творческая активность, и продуктивность философов. Количество названий публикуемых произведений возросло в десятки раз, и философская литература по раскупаемости стоит на одном из первых мест. Журнал «Вопросы философии» (с 1988 г. его главный редактор В.А. Лекторский) по тиражу лидирует среди двухсот пятидесяти журналов, издаваемых Российской академией наук.

- Расширилась тематика исследований, начали заново складываться исследовательские области, которые ранее находились под подозрением - политическая философия, философия религии, прикладная этика (этика ненасилия, биоэтика). В настоящее время практически нет такой области философского знания, которая не исследовалась бы в Институте философии.

- Разнообразными стали отстаиваемые авторами философские позиции. Философы, не связанные уже внешними требованиями маркировать свои взгляды марксистской риторикой, оказались исключительно восприимчивы к школам, идеям и методам, которые культивируются современной, прежде всего, западноевропейской философией. Что касается марксистской философии, то она продолжает существовать как одна из школ, наряду с другими. Трудно сказать, какая из философских традиций и школ является в Институте философии доминирующей.

- Были ликвидированы своего рода лакуны в изучении и исследовании философии, обусловленные сугубо идеологическими причинами - это относится к византийской философии, религиозной философии европейского средневековья, к тем школам и авторам современной западной философии, которые были маркированы в качестве критиков коммунистического строя. Но, пожалуй, самым большим белым пятном на карте официальной советской идеологии была русская религиозная философия

премией в области науки и техники за 2003 год. Работа по обобщенному анализу достижений философской мысли была продолжена подготовкой специализированных энциклопедических изданий по этике, античной философии, индийской философии, эпистемологии и философии науки.

Институт философии - это уникальное, единственное в своем роде научное учреждение. Здесь в рамках одного трудового коллектива (юридического лица) собраны исследователи по всем основным предметно выделенным областям философского знания. Они распределены по 28 научным подразделениям, сведенным в шесть направлений (отделов): эпистемологии и логики; философии науки; социальной и политической философии; аксиологии и философской антропологии; методологических проблем изучения человека; истории философии. Высшей инстанцией, регулирующей направления, тематику исследований, а также оценивающей качество и результативность, является Ученый совет в составе 30-40 человек, избираемый научными сотрудниками через процедуру тайного голосования и обновляемый раз в пять лет. В содержательном плане научные сотрудники и подразделения, Институт философии в целом, обладают исключительно высокой степенью самостоятельности.

Жизнь в научных подразделениях организована таким образом, что индивидуальная работа сотрудников (в библиотеках, архивах, за домашним письменным столом) дополняется еженедельными совместными обсуждениями. Постоянно осуществляется взаимосвязь между различными научными подразделениями. Достаточно сказать, что в Институте философии действуют более 30 постоянных теоретических семинаров; ежегодно проходят сотни различных научных форумов (симпозиумов, «круглых столов», чтений и т.п.), в том числе 2-3 больших международных конференции (конгресса), издается 7 ежегодников, 6 журналов. При этом следует учесть, что каждый исследователь и сам по себе, а также через свое научное подразделение и Институт в целом включен в сеть разнообразных научных связей с отечественными и зарубежными коллегами.

В ходе такой целенаправленной деятельности по расширению возможностей и сфер философского познания создается интеллектуально насыщенная и одновременно конкурентная среда, которая задает режим постоянного творческого поиска.

Хорошо известно, что философия представляет собой сугубо индивидуальное творчество, едва ли не столь же индивидуальное как поэзия, изобразительное искусство, музыка. Однако столь же несомненным, хотя и слабо артикулируемым, является следующий факт: философы не возникают случайно и в одиночку. Они появляются кластерами, группами. Софисты, Сократ и сократические школы в Афинах V-IV вв. до н.э., немецкий классический идеализм в конце XVIII - начале XIX веков в Германии - самые яркие примеры. Если говорить о нашей стране, то можно сослаться на религиозную философию Серебряного века и философов-шестидесятников. Поэтому так важно беречь традиции, школы, культивировать философские споры, разнообразить события философской жизни, поддерживать атмосферу, пронизанную духом философии. Институту философии РАН на протяжении последних 50 лет с разной степенью успешности, но, тем не менее, удавалось это делать. Было короткое время, когда подразделения Института назывались лабораториями. На самом деле - весь Институт философии в целом является своеобразной лабораторией философской мысли. И его основная миссия и основная задача заключается в том, чтобы искать и находить философское осмысление вызовов XXI века.

*Академик Российской академии наук А.А. Гусейнов,
Академик Российской академии наук В.А. Лекторский,
Кандидат философских наук С.Н. Корсаков*

**Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т
Н68 философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-
ред. совет: преде. В. С. Степин, заместители преде:
А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огур-
цов. - М: Мысль, 2010-ISBN 978-2-244-01115-9.**

Т. I - 2010 - 744 с. - ISBN 978-2-244-01116-6.

Новая философская энциклопедия дает обзор мировой философии во всем богатстве ее основных понятий, произведений, исторических традиций, школ, имен, обобщает достижения российских и зарубежных философских исследований за последние десятилетия, является самым полным в отечественной литературе сводом философских знаний на рубеже тысячелетий. Энциклопедия содержит около пяти тысяч статей, авторами которых являются более четырехсот известных ученых — специалистов в различных областях философии.

При подготовке данного издания внесены некоторые уточнения и дополнения. В частности, в первом томе помещена статья, посвященная 80-летию Института философии РАН в четвертом - именной указатель по всем томам.

**УДК 1(031)
ББК 87я2**